

РАЗВИТІЕ ЦЕРКОВНОЙ СМУТЫ ПОСЛѢ ПЕРВАГО КАРЛОВАЦКАГО СОБОРА

(1922 г.)

*Поражу Пастыря и разсыются
овцы стада. (Зах. 13, 7).*

*Впрочемъ Сынъ Человѣческой
идетъ по предназначенію, но горе
тому чловѣку, которымъ Онъ
предается. (Лук. 22, 22).*

Мѣстныя церковныя учрежденія къ исходу XIX вѣка получили законченный сословный характеръ. При этомъ руководящимъ сословіемъ на мѣстахъ было бѣлое духовенство, главнымъ образомъ, — священники. Міряне почти были устранены отъ участія въ дѣлахъ приходскаго и епархіальнаго управленія, являясь только объектомъ ихъ. Приходскія общины были лишены правъ юридического лица. Въ приходѣ отсутствовали общественные органы управленія. Избираемый приходомъ представитель его, церковный староста, сталъ простымъ приказчикомъ, всѣ функціи котораго были заключены въ свѣчномъ ящикѣ. Если въ приходѣ и бывали собранія прихожанъ, то это было пережиткомъ давно прошедшаго времени.

Приходы принимали участіе въ содержаніи епархіальныхъ учреждений, такъ какъ казенныхъ средствъ, отпускаемыхъ по старымъ штатамъ, далеко не хватало на содержаніе даже административныхъ органовъ епархіи. А между тѣмъ за послѣднее столѣтіе возникли новыя потребности, особенно просвѣтительныя, которыя приходилось удовлетворять за счетъ средствъ, поступавшихъ отъ приходовъ въ видѣ прямого или косвеннаго обложенія. Завѣдываніе этими средствами было предоставлено епархіальному собранію, состоявшему изъ представителей бѣлаго духовенства.

Самыя просвѣтительныя нужды приняли особое направле-
ніе. Удовлетвореніе потребностей церкви въ просвѣщенныхъ
пастыряхъ было подчинено обученію дѣтей лицъ духовнаго
званія. Число обучавшихся въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ
въ значительной степени превышало потребности церкви въ
пастыряхъ. Несмотря на это, все же духовныя учебныя заве-
денія не удовлетворяли всѣхъ церковныхъ нуждъ, такъ какъ
значительное число лицъ, получившихъ образованіе въ этихъ
учебныхъ заведеніяхъ, въ послѣдующемъ отходило отъ церков-
ной работы. Доступъ свѣтскихъ лицъ въ духовно-учебныя
заведенія до извѣстной степени былъ затрудненъ. Отсюда
ясно, что духовныя школы не столько
удовлетворяли потребностямъ церкви,
сколько духовнаго сословія. Содержаніе
духовно-учебныхъ заведеній поглощало значительную часть
епархіального бюджета. Такимъ образомъ и этотъ бюджетъ
служилъ интересамъ духовенства, хотя средства приходскія и
епархіальныя создавались, конечно, мірянами и приносились
ими въ храмъ на нужды церкви, а не на дополнительное возна-
гражденіе клира.

Столь вліятельное фактическое положеніе бѣлаго духовен-
ства и зависимое церковно-правовое положеніе его отъ власти
мѣстнаго епархіального архіерея, который не былъ изъ среды
мѣстнаго духовенства, а иногда и не сочувствовалъ сословнымъ
устремленіямъ своего клира, питало въ средѣ бѣлаго духовен-
ства стремленіе оформить свое руководящее положеніе на
мѣстахъ. Отсюда стремленіе бѣлаго духо-
венства къ ограниченію власти епархі-
ального архіерея и даже прямо къ бѣлому
епископату.

Въ виду всего этого мы вовсе не склонны всѣ устремленія
бѣлаго духовенства объяснять честолюбіемъ отдѣльныхъ лицъ,
хотя бы и изъ среды столичныхъ батюшекъ. Въ петроградскомъ
духовенствѣ можетъ быть это сознаніе было болѣе обострен-
нымъ, но оно было свойственно значительному числу вообще
бѣлаго духовенства.

Законодательство Помѣстнаго Собора
1917-18 гг. не только не пошло навстрѣчу этимъ сословнымъ
чаяніямъ, но привлекая въ значительномъ числѣ къ церковной
работѣ мірской элементъ въ приходяхъ, въ епархіальныхъ и
центральныхъ учрежденіяхъ и на самомъ Соборѣ сразу вывело
русскую Церковь изъ сферы сословныхъ
интересовъ на путь широкой самодѣя-
тельности всего церковнаго общества.
Созданное Помѣстнымъ Соборомъ положеніе въ данное время

было единственно возможнымъ, такъ какъ общій экономическій кризисъ въ странѣ и утрата казенныхъ ассигнованій требовали значительно большихъ финансовыхъ жертвъ со стороны мірянъ. Эти жертвы стали возможны при дружномъ взаимодействіи всего церковнаго общества. Все принуждало признать новое положеніе вещей, но это далеко не всѣхъ изъ клира примиряло съ этимъ положеніемъ. Общеполитическія условія этого времени не могли поддерживать сословныхъ стремленій. Пробужденіе церковнаго сознанія среди стараго клира и вступленіе въ него новыхъ идейныхъ элементовъ заставляли предполагать, что этотъ недостатокъ сознанія нѣкоторыхъ церковныхъ круговъ изживался, и что онъ будетъ изжитъ до конца.

Однако, въ ближайшее время появились такія общеполитическія условія, которыя разбредили и эти старыя раны.

I.

Мы старались выяснитъ причину возникновенія церковной смуты въ Россіи, или вѣрнѣе, воспріятія церковной массой, находившейся въ Россіи, церковной смуты, зародившейся за рубежомъ. Исходнымъ фактомъ, съ котораго начинаютъ развиваться событія въ Россіи, явился голодъ. 1921 и 1922 гг. — время исключительныхъ испытаній для Россіи. Огромныя пространства Поволжья были поражены голодомъ. Вторая половина 1921 года была ужасна. Изъ многихъ селеній населеніе ушло: села и деревни превратились въ мѣста бывшихъ поселеній. Страданія голоднаго люда въ началѣ 1922 года превзошли самыя мрачныя предположенія. Безпощадная смерть преслѣдовала свои жертвы всюду. Населеніе гибло дома, на дорогахъ, на улицахъ городовъ. Людоѣдство стало не полудостовѣрнымъ преданіемъ прошлыхъ вѣковъ, а подлинной дѣйствительностью этого ужаснаго времени. Люди, не испытывавшіе непосредственно въ это время голода, находились въ состояніи тягчайшихъ моральныхъ переживаній и въ какомъ-то общемъ напряженіи.

Въ то же самое время голодъ возбудилъ среди русской эмиграціи надежды на скорое паденіе большевиковъ, такъ какъ казалось, что власть въ Россіи не справится съ этимъ бѣдствіемъ, а, слѣдовательно, его и не переживетъ. Въ статьѣ о. Протопресвитера, Г. Шавельскаго, («Русская Мысль» 1922 г. № 4), очень ярко изображены эти ожиданія. Они связывались съ личностью Святѣйшаго Патріарха, который якобы въ ближайшее время возьметъ власть въ свои руки, чтобы передать ее имъ же самимъ указанному законному носителю этой власти.

На самомъ-же дѣлѣ, мечтанія въ извѣстныхъ политиканствующихъ кружкахъ шли гораздо далѣе, и даже указывалось, не безъ историческихъ справокъ, что монастырскія и храмовыя сокровища для переходнаго времени могутъ имѣть крупное финансовое значеніе. Эти настроенія имѣли бы мало отношенія къ нашей задачѣ, если бы ими не были продиктованы постановленія Карловацкаго Церковнаго Собранія. Въ моментъ тягчайшаго бѣдствія, которое могло быть преодолено только дружными усилями всѣхъ, зарубежныя церковныя дѣятели стремились поставить церковь противъ свѣтской власти. Церковь не могла остаться равнодушной къ этому ужасному голодному бѣдствію. Сравнительно рано, когда еще только выяснялась картина этого бѣдствія, Святѣйшій Патріархъ обратился съ пламеннымъ посланіемъ о помощи ко всѣмъ вѣрующимъ людямъ въ Россіи и за границей. И мы знаемъ, что голосъ его не былъ голосомъ, вопіющимъ въ міровой пустынѣ.

Привлеченіе къ помощи голодающему населенію общественныхъ дѣятелей было совершено самой гражданской властью. Поэтому естественно, что и церковная помощь, какъ общественная, должна была быть координирована съ дѣятельностью Общественнаго Комитета помощи голодающимъ. Къ этому церковная организація побуждалась еще и тѣмъ, что самъ Общественный Комитетъ обратился къ Святѣйшему Патріарху за поддержкой. Созданъ былъ и особый Церковный Комитетъ помощи голодающимъ. Вскорѣ послѣдовало закрытіе Общественнаго Комитета, что повлекло за собою ликвидацію и Церковнаго. Съ ликвидаціей его средства были переданы правительственнымъ органамъ помощи голодающимъ.

Однако сборъ средствъ церковными организаціями не былъ прекращенъ. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1921 года само правительство просило усилить сборъ черезъ церковныя установленія, начиная съ Священнаго Синода и кончая приходскими совѣтами.

Однако, съ самаго начала 1922 года въ Россіи стали появляться зловѣщія извѣстія о дѣятельности Карловацкаго Церковнаго Собранія. Для Святѣйшаго Патріарха и другихъ отвѣтственныхъ руководителей церкви было ясно уже къ началу февраля, что имъ придется расхлебывать кашу, заваренную за рубежомъ безотвѣтственными политиками не только помимо воли высшей церковной власти, но даже вопреки ей.

Къ этому времени относится постановка въ правитель-

ственныхъ кругахъ Р. С. Ф. С. Р. вопроса объ изъятіи церковныхъ цѣнностей для нуждъ голодающаго населенія. Въ самомъ началѣ февраля въ «Правдѣ» появляется первая довольно рѣзкая статья, посвященная этому вопросу. Нужно сказать, что «Правда» въ этомъ вопросѣ отражала настроеніе болѣе крайнихъ теченій въ правительственной средѣ. 11-го февраля въ этой же газетѣ появилось сообщеніе, что президіумъ В. Ц. И. К. постановилъ изъять церковныя цѣнности; однако, на другой же день въ официальномъ органѣ, въ «Извѣстіяхъ», появилось официальное, за подписью секретаря В. Ц. И. К., опроверженіе этого сообщенія «Правды» съ указаніемъ, что наркомюсту Курскому лишь поручено подготовить этотъ вопросъ къ ближайшему засѣданію. Въ томъ же номерѣ «Извѣстій» была помѣщена бесѣда корреспондента съ представителемъ Свят. Патріарха въ Центральномъ Комитетѣ помощи голодающимъ, прот. Н. В. Цвѣтковымъ, которымъ была изложена точка зрѣнія церковной власти на этотъ вопросъ, нашедшая себѣ болѣе полное выраженіе въ послѣдующемъ патріаршемъ посланіи. 16-го февраля состоялось самое постановленіе президіума В. Ц. И. К. объ изъятіи церковныхъ цѣнностей, «поскольку изъятіе цѣнностей не можетъ затронуть интересы самаго культа». 19-го февраля было издано Св. Патріархомъ упомянутое выше посланіе.

Этимъ воззваніемъ церковнымъ общинамъ разрѣшалось жертвовать на нужды голодающихъ церковныя украшенія, отдѣльныя вещи, не имѣющія богослужебнаго значенія. Воззваніе это съ разрѣшенія властей было отпечатано и распространено среди населенія.

Въ Храмѣ Христа Спасителя было, во второй разъ, совершено Св. Патріархомъ всенародное моленіе о спасеніи погибающихъ отъ голода, оглашено было здѣсь и посланіе, а Архіепископомъ Иллариономъ было сказано пламенное слово о помощи. Громадный, переполненный народомъ Храмъ, казалось, слился въ общей молитвѣ и жертвенномъ порывѣ. Но это едва ли была не послѣдняя служба, совершенная здѣсь Св. Патріархомъ.

Только 26-го февраля В. Ц. И. К. была утверждена инструкция «по изъятію церковныхъ цѣнностей», которая говорила уже объ изъятіи цѣнностей, независимо отъ ихъ богослужебнаго назначенія. Такъ, не безъ колебаній и треній въ самихъ правящихъ кругахъ къ концу февраля вопросъ объ изъятіи церковныхъ цѣнностей продвинулся къ такому концу, которымъ думали одновременно разрѣшить голодную проблему и лишитъ церковь тѣхъ матеріальныхъ ресурсовъ, которые за рубежомъ возбуждали столь несоотвѣтствующія надежды.

Св. Патріархъ особымъ посланіемъ принужденъ былъ указать на имѣющіяся церковныя постановленія, касающіяся церковныхъ цѣнностей.

Къ этому - же времени Заграничное Церковное Управленіе закончило составленіе своего обращенія къ Генуэзской конференціи.

Въ началѣ марта въ Москвѣ состоялся митингъ, который былъ посвященъ одновременно вопросу о голодѣ, церковныхъ цѣностяхъ и дѣятельности Карловацкаго Собранія. Еще 15-го марта въ «Извѣстіяхъ» было напечатано интервью съ Св. Патріархомъ безъ какихъ либо особыхъ выпадовъ противъ той точки зрѣнія, которая развивалась Патріархомъ Тихономъ. Въ номерѣ газеты «Новое Время», отъ 1-го марта, было напечатано обращеніе Карловацкаго Высшаго Церковнаго Управленія къ Генуэзской конференціи о недопущеніи представителей совѣтской власти на конференцію и о снабженіи противниковъ этой власти оружіемъ. Этотъ номеръ «Новаго Времени» въ Россіи былъ полученъ въ самомъ началѣ второй половины марта мѣсяца. Между 17 и 25 марта приступлено было къ изъятію церковныхъ цѣнностей. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, — (Шуя, Москва, С. Петербургъ, Смоленскъ и др.) — это вызвало неорганизованныя народныя выступленія противъ изымавшихъ. Однако, въ подавляющемъ числѣ случаевъ изъятіе прошло безъ сопротивленія. Въ «Извѣстіяхъ» отъ 28 марта встрѣчаемъ первую рѣзкую статью противъ церкви. подъ заголовкомъ «Святѣйшая контрреволюція». Статья эта посвящена дѣятельности Карловацкаго Церковнаго Собранія, а въ связи съ этимъ припоминались и вообще выступленія противъ совѣтской власти со стороны отдѣльныхъ іерарховъ, относившіяся къ давно прошедшему времени.

Столкновенія, происшедшія на почвѣ изъятія церковныхъ цѣнностей, дали формальный поводъ къ организациі судебныхъ процессовъ (въ Москвѣ, Смоленскѣ, Иваново-Вознесенскѣ, С. Петербургѣ и др. мѣстахъ) противъ представителей церкви. На всѣхъ этихъ процессахъ ярко выявилось то нервное настроеніе, съ которымъ власть относилась къ самому изъятію. Въ руководящей статьѣ, предшествовавшей этимъ процессамъ, прямо подчеркивался политическій моментъ ихъ. Власть только защищается — писалось въ этой статьѣ. Кто же ведетъ нападеніе? Зарубежные враги этой власти. Карловацкій Соборъ выявилъ заинтересованность церкви въ томъ, чтобы «костлявая рука голода» задушила совѣтскую власть.

Какимъ же образомъ отвѣтственность за дѣянія этого Собранія могла быть перенесена на представителей русской церкви,

находившихся въ Россіи? «Митрополитъ Антоній, писали въ «Извѣстіяхъ», передалъ отъ имени Патріарха благословеніе на соборные труды». Въ виду важности такого заявленія слѣдуетъ нѣсколько остановиться на немъ. Обращаясь къ «Дѣянiямъ» Собранія, мы тамъ не найдемъ прямого отвѣта на поставленный вопросъ, такъ какъ «Дѣянiя» не воспроизводятъ рѣчи митрополита Антонія, которою онъ открылъ самое собраніе, ссылаясь на то, что эта рѣчь была произнесена экспромтомъ и записи ея не сохранилось. Можно даже предполагать, что прямого заявленія о благословеніи Св. Патріарха Тихона и не было сдѣлано. Однако, въ «Положеніи» о самомъ Собраніи есть статья, которая ясно говоритъ о необходимости утвержденія Св. Патріархомъ постановленій этого Собранія и только нѣкоторыя мѣропріятія могутъ быть проводимы въ жизнь, какъ временная мѣра, до утвержденія ихъ Московскимъ Патріархомъ. Однимъ изъ самыхъ важныхъ правъ высшей церковной власти является право обращенія съ посланіями. Поэтому, если требовали утвержденія какія либо постановленія Собранія со стороны Патріарха, то посланія отъ имени Церкви могли издаваться только съ предварительнаго согласія на это Главы русскихъ епископовъ. Только въ этомъ случаѣ Собраніе, признающее надъ собою полную каноническую власть Московскаго Патріарха, могло обратиться съ отвѣтственнымъ заявленіемъ отъ лица церкви. Каково было содержаніе посланія и обращенія, мы уже говорили ранѣе. Благословеніе Св. Патріарха, если даже не передавалось Собранію митрополитомъ Антоніемъ, то наличность его предполагалась нѣкоторыми даже изъ участниковъ Собранія. Возможно, что они находились въ заблужденіи. Это въ данномъ случаѣ не имѣетъ большого значенія. Важенъ лишь самый фактъ существованія такого убѣжденія среди членовъ Собранія. Отсюда по существу неправильное утвержденіе «Извѣстій» получало какъ бы нѣкоторое основаніе и дѣлало Св. Патріарха въ глазахъ совѣтской власти отвѣтственнымъ за просьбу, обращенную къ Генуэзской конференціи, дать оружіе для сверженія совѣтской власти. Отсутствіе уликъ лично противъ Патріарха лишь внушало мысль о хорошо налаженныхъ конспиративныхъ связяхъ. На Московскомъ процессѣ прокуроръ въ своей рѣчи прямо заявилъ: «Мы судимъ не Церковь, а лицъ, которыя воспользовались легализованными формами церковнаго аппарата въ цѣляхъ подпольнаго нападенія на совѣтскую власть». И далѣе, указавъ на церковную дисциплину, на которую ссылались подсудимые, онъ сказалъ: «Это лишній разъ свидѣтельствуешь о прочности подпольной организаціи».

Св. Патріархъ, вызванный на процессъ московскихъ церковныхъ дѣятелей, въ качествѣ свидѣтеля, отрицалъ какую либо свою предварительную освѣдомленность о дѣятельности Карловацкаго Собранія.

Такимъ образомъ изъятіе церковныхъ цѣнностей и дѣятельность Карловацкаго Собранія 1921 года въ глазахъ совѣтской власти составляли факты, связанные между собою самымъ тѣснѣйшимъ образомъ. Вотъ почему на всѣхъ диспутахъ этого времени обычной является тема «Голодъ, церковныя цѣнности, Карловацкій Соборъ». Названный процессъ московскихъ церковныхъ дѣятелей имѣлъ еще одинъ результатъ: состоялось постановленіе Московскаго трибунала о привлеченіи къ отвѣтственности самого Патріарха и управлявшаго тогда Московской Епархіей, Арх. Никандра.

Нужно сказать, что рѣшеніе по дѣлу московскихъ церковныхъ дѣятелей было вынесено не безъ борьбы въ самомъ трибуналѣ. Только послѣ 14-часового совѣщанія было принято рѣшеніе, въ силу котораго одиннадцать лицъ подлежали смертной казни, а остальные заключенію отъ 1 года до 5 лѣтъ. Однако, колебанія и тутъ не кончились. Защитники подали ходатайство о смягченіи приговора въ Центральный Исполнительный Комитетъ. И президіумъ его тотчасъ же предписалъ пріостановить исполненіе этого приговора. Не безъ борьбы въ президіумѣ В. Ц. И. К. было рѣшено привести все же въ исполненіе постановленіе Московскаго трибунала.

Итакъ, выступленіе Карловацкаго Собранія, и Высшаго Церковнаго Управленія за границей стоили только въ Москвѣ одиннадцати человѣческихъ жизней! Но это было далеко не единственное слѣдствіе этихъ выступленій.

Убѣжденіе гражданской власти, что Св. Патріархъ и его ближайшіе сотрудники стремятся использовать церковную организацію противъ совѣтской власти и аналогичное предположеніе части клира сближали эту часть съ настроеніями правящихъ круговъ. Власть искала въ это время случая, чтобы доказать, что она ведетъ борьбу не съ Церковью, какъ таковой, а съ лицами, которые хотятъ использовать эту организацію противъ гражданской власти. Такимъ образомъ былъ перекинутъ мостъ между властью и тѣми элементами клира, которые составили въ будущемъ ядро «живой церкви». Однако, возможность открытаго выступленія живоцерковники получили не сразу. Еп. Антонинъ оказался въ это время, по своимъ настроеніямъ, особенно близкимъ лицомъ къ руководящимъ правительственнымъ кругамъ.

Время шло, и вопросъ о привлеченіи къ суду самого Св. Патріарха постепенно и не безъ колебаній продвигался къ тому, чтобы посадить на скамью подсудимыхъ и его. Только въ срединѣ мая этотъ вопросъ получилъ свое окончательное разрѣшеніе. Въ связи съ этимъ рѣшеніемъ стояла и изоляція Св. Патріарха. Такимъ образомъ онъ ходомъ событій устранился отъ управленія Церковью. Этимъ моментомъ и воспользовалась живоцерковная группа для захвата церковной власти.

12-го мая эта группа впервые посѣтила Св. Патріарха и имѣла съ нимъ бесѣду по поводу направленія церковныхъ дѣлъ. Возможно, что въ связи съ этой бесѣдой, а болѣе вынужденный создавшимся положеніемъ Св. Патріархъ, 16-го мая, передалъ управленіе Русской Церковью Митрополиту Ярославскому Агафангелу, прося его немедленно прибыть въ Москву, на что имѣлось согласіе гражданской власти.

Инициаторы живоцерковнаго движенія не успокоились на этомъ, и уже 14-го мая помѣстили въ «Извѣстіяхъ» свое обращеніе къ вѣрующимъ. Эта группа обвиняла церковные верхи въ попыткѣ устроить государственный переворотъ, обѣщала прекратить войну церкви противъ гражданской власти, и сообщала, что лица, подписавшіе воззваніе, уже обратились къ государственной власти «о предоставленіи намъ (т. е. авторамъ воззванія) возможности скорѣйшаго созыва собора для суда надъ виновниками и рѣшенія вопроса объ управленіи церковью». Воззваніе это было подписано: Еп. Антониномъ, священниками: Калиновскимъ, Красницкимъ, Введенскимъ, Бѣлковымъ, псаломщикомъ Стадникомъ и, повидимому, присоединившимися къ нимъ московскими священниками: Борисовымъ, Быковымъ, изъ Саратова Протоіереемъ Руссаковымъ и протоіереемъ Ледовскимъ, т. е. 10 лицами. Отсюда ясно, что названные лица присвоили себѣ церковную власть тотчасъ послѣ перваго посѣщенія ими Св. Патріарха. Обращеніе къ гражданской власти по поводу созыва собора, обращеніе къ вѣрующимъ — все это акты, которые не оставляютъ сомнѣнія, что авторы ихъ считали себя уже руководящимъ органомъ церкви.

Наиболѣе активные изъ этой группы: Введенскій, Бѣлковъ, Калиновскій, посѣтили Патріарха еще разъ, 18-го мая, и подали ходатайство о разрѣшеніи возобновить функционированіе канцеляріи Св. Синода и въ связи съ этимъ передать имъ синодальныя дѣла съ тою цѣлью, чтобы они въ свою очередь передали ихъ замѣстителю патріарха. Патріархъ Тихонъ въ это время

уже былъ лишенъ свободы и не зналъ названнаго выше обращенія этой группы. Онъ согласился на ихъ ходатайство. Въ резолюціи Святѣйшаго опредѣленно указывалось, что названнымъ священникамъ поручается принять дѣла для передачи ихъ Митрополиту Агафангелу. Управление Московской Епартіи было возложено на Иннокентія, епископа Клинскаго, а до его пріѣзда было поручено Леониду, епископу Вѣрнинскому.

Намѣренія явившихся священниковъ были далеки отъ желанія помочь болѣе правильному теченію дѣлъ. «Сыновне испрашивая» благословенія Святѣйшаго на передачу дѣлъ, они на самомъ дѣлѣ рѣшили захватить церковный аппаратъ, такъ какъ понимали, что провозглашеніе ихъ высшимъ церковнымъ управленіемъ даетъ захватчикамъ еще слишкомъ мало возможностей. Захвативъ церковный аппаратъ, они менѣе всего склонны были выпускать его изъ своихъ рукъ, такъ какъ это обезпечивало имъ огромныя преимущества: дѣла шли въ центръ со всей Россіи, и они такимъ образомъ оказались въ курсѣ всего церковнаго управленія. Получивъ условно въ свои руки дѣлопроизводство, они сочли возможнымъ говорить о передачѣ имъ власти Св. Патріархомъ. Скоро къ первоначальнымъ дѣятелямъ «живой церкви» примкнулъ еп. Вѣрнинскій Леонидъ. Такимъ образомъ и московскій епархіальный аппаратъ оказался въ рукахъ живоцерковниковъ.

Насильственный характеръ захвата власти живоцерковниками несомнѣненъ даже для проф. Титлинова, несмотря на то, что обновленчество, представителемъ котораго является проф. Титлиновъ, получило эту власть отъ «живой церкви». Проф. Титлиновъ, однако, допускаетъ существенную неточность по отношенію къ этому времени. Онъ говоритъ объ отреченіи Патріарха. Обращаясь къ тексту грамоты, которой было передано управленіе Митрополиту Агафангелу, мы не находимъ тамъ ни слова объ отреченіи. Возможно, что Патріархъ и предполагалъ отречься отъ власти въ случаѣ, если бы собрался Помѣстный Соборъ, но до этого собора Патріархъ не могъ этого сдѣлать и не сдѣлалъ раньше, не сдѣлалъ и въ этотъ моментъ. Такимъ образомъ говорить объ отреченіи Патріарха такъ же правильно, какъ утверждать, что власть была передана В. Ц. У. патріархомъ.

Патріархъ устранился отъ управленія церковью, такъ какъ былъ лишенъ свободы и привлеченъ къ гражданскому суду. Митрополитъ Агафангелъ былъ поставленъ во главѣ управ-

ленія только до собора, отъ котораго и зависѣло сохранить временную организацію власти или избрать новаго патріарха, такъ какъ Св. Тихону дѣйствительно была нечужда мысль о сложеніи съ себя патріаршей власти. Освобожденіе же отъ гражданскаго суда и заключенія возвращало и самое управленіе въ руки Патріарха Тихона безъ всякаго особаго акта со стороны замѣстителя его, Митрополита Агафангела. Но эта возможность, конечно, всего менѣе тогда могла учитываться, какъ сколько нибудь реальная.

(Продолженіе слѣдуетъ).
